

Повсюду простиралась беспросветная тьма.

Лишь мир позади него был освещён: интерьер в ретро-стиле, дышащий историей, плотный ковёр и деревянный пол, а на большой кровати — двое из самых знакомых ему в этом мире демонов.

Прикроватная лампа была включена, неизвестно, забыли её выключить или оставили специально для него. Свет её был оранжево-жёлтым, освещение в комнате — мягким, тёплым и безопасным.

Постояв немного в дверях, Цзи Хуань в конце концов закрыл их.

Вернувшись к своей кровати, сняв обувь и откинув одеяло, он в итоге лёг на прежнее место.

Что это был за видение только что?

Защита, которую А-Цзинь активировал во сне? Или же... он всё ещё спит?

Цзи Хуань опустил взгляд на двух демонов, большого и маленького, лежащих на кровати.

Позы, в которых спали демоны, были неожиданно похожи: оба лежали ничком, затылками вверх. Хэй Дань вёл себя ещё хуже — он ещё и засунул голову под подушку.

Рефлекторно протянув руку, Цзи Хуань пошарил под подушкой, убедился, что там нет ничего подозрительного, похожего на конфеты, и вытащил Хэй Даня из-под подушки. Маленький демон сегодня побывал неизвестно где — его тельце было скользким, лоснящимся и душистым.

Поднимая его, Цзи Хуань машинально принюхался: запах был похож на тот, что исходил от плаща, в котором вернулся А-Цзинь, но, кажется, ещё слаще.

Хэй Даня уже привык, что его поднимает Цзюцзю, поэтому, оказавшись в воздухе, не только не проснулся, но ещё и потёрся щёчкой о его руку. Цзи Хуань уложил его возле своих ног. Оказавшись рядом с привычным человеком, маленький демон тут же обхватил его лапками, уцепившись за ногу Цзюцзю, и снова сладко засопел.

Его животик поднимался и опускался — теперь он тоже мог дышать.

У него появилась температура тела.

И билось сердце.

А когда он только появился на свет, он был совершенно бесформенным сгустком тумана.

Почти неосязаемый, без дыхания, без сердцебиения, без температуры, без каких-либо эмоциональных изменений, без выражения лица.

Впервые заплакал — когда Цзи Хуань уколол его иглой.

Впервые засмеялся — когда Цзи Хуань насильно пощекотал ему бока.

После множества таких принудительных действий маленький демон в конце концов развил в себе способность к активному обучению.

Заметив, что ноздри Цзюцзю втягивают и выпускают воздух, он тоже захотел научиться этому:

сначала у него получалось лишь пыхтеть, а потом дыхание и вовсе прерывалось, но теперь у него выработалась нормальная привычка дышать; сначала его сердце то вовсе не билось, то колотилось как сумасшедшее, а сейчас оно стучит в том же ритме, что и сердце Цзюцзю; сначала он был ледяным на ощупь, а теперь круглый год может автоматически регулировать температуру своего тела в зависимости от температуры Цзюцзю...

Хэй Дань всё больше становился похож на нормального младенца... нет, маленького демона.

Нежно поглаживая волосы маленького демона, Цзи Хуань задумался.

Он снова взглянул на лежащего рядом А-Цзиня.

Тот тоже лежал беззвучно и недвижно; хотя он пролежал в кровати уже немало времени, под одеялом не ощущалось ни капли тепла.

Мало того, что тепла не было — было даже холоднее.

Цзи Хуань поправил ему одеяло, а затем приглушил свет прикроватной лампы.

Прислонившись к изголовью, он, стараясь не потревожить Хэй Даня, потянулся к столу, взял книгу, открыл её на закладке и начал читать.

Это была очень скучная книга по компьютерной тематике, которую купил ему А-Дань. Цзи Хуань ежедневно читал ровно по пятнадцать страниц, не пропуская ни дня.

Он читал, настолько погрузившись в чтение, что не заметил, как лежащий рядом большой демон приподнял лицо из подушки, слегка повернул голову и открыл во тьме свои чёрные, как смоль, глаза.

Цзи Хуань читал книгу, а тот во тьме наблюдал за ним.

Прочитав положенные пятнадцать страниц, Цзи Хуань точно по расписанию выключил свет и лёг спать. Вскоре после того, как он укрылся одеялом, два демона, большой и маленький, снова придвинулись к нему, не скупясь делиться с ним своим теплом. Цзи Хуань быстро уснул.

Когда он проснулся, А-Цзиня уже не было.

На прикроватном столике лежали футболка и шорты Цзи Хуаня, а висевший чёрный костюм исчез.

Хэй Дань же неизвестно когда снова скатился к ногам кровати, обняв ногу Цзи Хуаня, маленький демон спал, пуская слюни.

Поскольку другой одежды не было, Цзи Хуаню пришлось надеть оставленный А-Цзинем комплект. Вернув Хэй Даня на середину кровати, он вышел из комнаты.

На этот раз дверь открылась без проблем, за ней оказался привычный коридор, а не какая-то чёрная дыра.

Наверное, А-Цзинь снова ушёл — подумал Цзи Хуань, умылся в ванной и неспешно вышел из комнаты.

Он посмотрел на время: сегодня он проснулся на полчаса позже обычного, но на работу ещё успевал.

Из-за двери уже тянуло запахом еды — видимо, Дедуля проснулся раньше него и уже приготовил завтрак.

Пройдя по коридору, он оказался у столовой, и тут же —

Цзи Хуань сразу увидел за столом читающего газету темноволосого мужчину.

Он был в том же чёрном костюме, перед ним стояла тарелка с горячей кашей, а на тарелке лежал только что поданный Дедулей стейк.

— Спасибо, — как раз в этот момент, когда входил Цзи Хуань, он благодарил Дедулю, а затем убрал газету.

— Доброе утро, — увидев Цзи Хуаня, он поприветствовал его.

— Доброе утро, — немного скованно ответил Цзи Хуань.

— Сяо Хуар, завтрак готов! — совершенно не замечая скованности внука, Дедуля поспешил налить ему ещё одну миску каши.

Бог весть, как он нервничал, думая, что сегодня придётся завтракать с А-Цзинем наедине!

К счастью, внук пришёл.

В душе рогатый демон тайно вздохнул с облегчением, затем выбрал из поджаренных стейков самый маленький и самый нежный и положил его на тарелку внука.

В семье Цзи Хуаня уже установился стандартный демонический режим завтраков: мясо подавалось с самого утра.

Однако, хотя они ели стейки и использовали похожую на западную посуду, по привычке они всё равно пользовались палочками.

Большой стейк, китайский салат из холодных овощей, маленькая тарелочка солений плюс густая каша из злаков — вот и весь завтрак в семье Цзи Хуаня.

Иногда ещё бывало соевое молоко, это тоже дело рук Дедули. Он использовал злаки, купленные в магазине, о котором рассказал А-Дань. Хотя внешне они были совершенно непохожи на соевые бобы, на вкус напоминали их. Сухое молоко для Хэй Даня давно закончилось, но Дедуля всё считал, что правнук без молока плохо растёт. Как-то раз, неизвестно как он умудрился, но в итоге у него получился напиток, по вкусу очень напоминающий соевое молоко, молочно-белого цвета, но больше похожий на Нэйнэй.

Хэй Дань очень любил его пить!

К сожалению, этих злаков было мало, и старый демон не мог готовить его каждый день, поэтому обычно в их семье пили кашу.

В отличие от А-Бу и других демонов, которые впервые пришли в гости к Цзи Хуаню и с трудом управлялись с палочками, А-Цзинь владел ими весьма искусно. Что и неудивительно — А-Цзинь жил там очень долго, возможно, он пользовался палочками даже дольше, чем сам Цзи Хуань...

Размышляя об этом, Цзи Хуань снова взглянул на сидящего напротив темноволосого мужчину.

Надо признать, что этот костюм ему очень шёл: элегантность, благородство, красота, величавость —

Цзи Хуань не знал, как точно описать, но он мог представить, какие чувства испытывали бы люди, видя А-Цзиня в этом костюме.

Наверное, благоговейный трепет.

Цзи Хуань поспешно отвел взгляд от А-Цзиня, и, переведя его, увидел на столе цветы.

Они стояли в вазе, которую Цзи Хуань когда-то с большим трудом отмыл, а внутри были цветы, называемые Тысячелетнее нетленное сердце. В отличие от Цзи Хуаня, который просто воткнул бы цветы в вазу и на этом успокоился, теперь композиция в вазе имела явно продуманную форму.

Стебли и листья были подрезаны ярусами, а цветы размещены на видных, выделяющихся местах. Таким образом, поставленные в вазу цветы сами по себе выглядели как маленький пейзаж.

Очевидно, это была не работа Дедули — в плане художественного вкуса дед с внуком уступали даже самому младшему в семье, Хэй Даню. Эти цветы, несомненно, поставил А-Цзинь.

— Эти цветы сегодня снова распустились, вот я и срезал несколько, чтобы поставить в вазу. Говорят, если вовремя менять воду, они могут довольно долго простоять, — не поднимая век, тёмноволосый демон, словно видя, на что смотрит Цзи Хуань, произнёс первым.

— А, — молча откусил ещё кусочек стейка Цзи Хуань.

Втроём они молча закончили завтрак. Пока Цзи Хуань мыл посуду, Дедуля поднялся наверх за Хэй Данем.

А-Цзинь... А-Цзинь же вышел во двор. Стоя в коридоре, он, казалось, любовался цветами.

<http://bllate.org/book/15401/1372001>